

МИР ГЛАЗАМИ НАУКИ

В этом выпуске мы продолжаем рубрику «Наука в картинках», публикации в которой призваны с помощью яркой и выразительной визуализации научного факта знакомить читателей с актуальными и сложными вопросами науки и просто с любопытными природными феноменами

И льдины, как плиты

Торосы Байкала. Это сейчас они такие мирные и необычайно живописные. И не подумаешь, что еще две недели назад тут с грохотом артиллерийской канонады в клочья рвался ровный и, казалось, надежный лед. И в свете заходящего солнца изломы вздымающихся из пучин огромных льдин сверкали, как зубы огненного дракона.

...Это случилось 24 января 1996 г. в районе подводного Академического хребта. Буровой комплект из теплохода «Улан-Удэ» и баржи на буксире после трудного похода по стремительно замерзавшему озеру вышел в район бурения. О том, что случилось дальше, рассказывает академик М. И. Кузьмин, научный руководитель международного проекта «Байкал-бурение»:

«15.00 ч. Вдруг совершенно неожиданно раздался резкий удар, как будто какой-то тяжелый предмет уронили на палубу, большой и железный... Я поспешил на мостик. В рубке полная тишина, а гул нарастает. Ясно – пошел лед, началось образование торосов.

Картина потрясающая! Нас несет вместе с ледяным полем. Льдины надвигаются и громоздятся друг на друга. Сплошной гул, от которого становится как-то неуютно. Видно, как отдельные глыбы спаянного льда, высотой до метра и более, легко, как маленькие кубики, выбрасываются на лед, образуя зоны торошения. Огромные льдины размером до 5–8 м легко подныривают или наползают на преграждающее им путь ледяное поле. Грандиозная и устрашающая картина.

Почему-то сразу вспоминаются слова О. Г. Сорохтина о тектонике плит: «Плиты, как льдины». Представляешь, что именно так и происходит нагромождение литосферных плит в зонах так называемой *коллизии*,

где они разбиты на малые плиты, наползающие друг на друга. Оказывается, так думал не только я. Гена Колмычков после того, как стихия утихла, сказал: «Я сегодня до конца поверил в тектонику плит». Наверное, неверующих в субдукцию или коллизию нужно послать сюда, на Академический хребет на Байкале.

...Количество и размеры ледяных глыб увеличиваются, продолжается сдавливание. Впереди нас довольно чистое и ровное ледяное поле размером 300×100 м. Почему-то это поле трещины обходят, внутри него нет торосов, оно стоит как монумент в ледяном хаосе. Капитан дает ход и легко входит в это поле, пытаюсь поставить судно и баржу носом на север, так как оттуда обычно дуют ветры. Это ему удается...

Мы находимся на маленьком пароходе среди живущих и движущихся льдов, которые, ломая и наползая друг на друга, образуют огромные поля торосов. Этому льду не страшна никакая преграда – он может сломать все, перескочить через все, что встанет у него на пути. Чувствуешь себя маленьким и незащищенным человечком в этом ледяном плену, чувствуешь свою беспомощность перед природой и понимаешь, что с ней шутить нельзя.

...Весь этот разгул стихии продолжался всего около 45 минут. Все, кто был на судне – члены команды и экспедиции, стояли у бортов, на носу или на мостике и молча созерцали то, что творила природа»*.

Фото В. Короткоручко (Иркутский научный центр СО РАН, Иркутск)

* По кн. М. И. Кузьмин. Во льдах Байкала. Новосибирск: Издательство СО РАН, Филиал «Гео», 2001, с. 39–40